

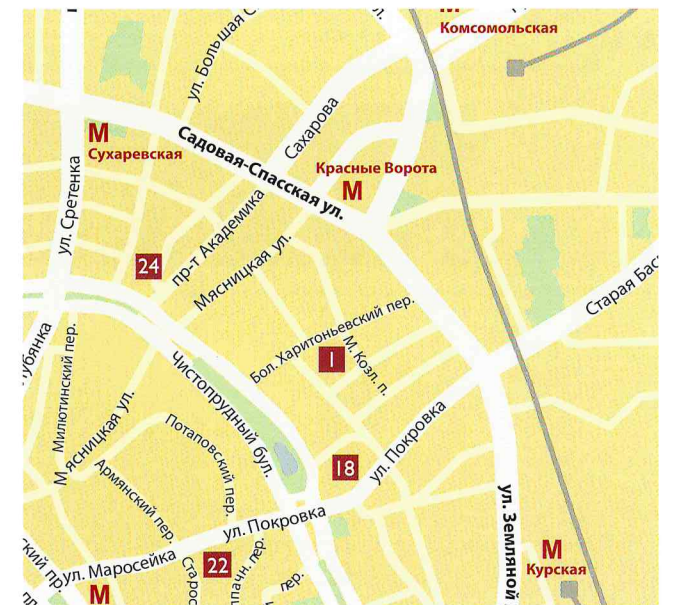
ОСОБНЯК А.И. ОБУХОВОЙ

1890–1893 гг., архитектор Л.Н. Кекушев
Малый Козловский пер., д. 4

Особняк А.И. Обуховой – один из самых ранних самостоятельных архитектурных проектов Льва Кекушева в Москве. Небольшое двухэтажное сооружение появилось в тихом районе старой Москвы, рядом с Большим Харитоньевским переулком, издавна известным своими старинными усадьбами. С скромный патриархальный облик нового дома Обуховой вполне отвечал окружающим его в ту пору строениям – вплоть до 1895 года напротив него тоже находилась обширная усадьба с большим садом и полным комплексом дворовых хозяйственных служб, с начала XIX века принадлежавшая князьям Одоевским. Лишь в 1895 году на её месте появилось два благотворительных учреждения – Ксенинский и Долгоруковский приюты, здания которых сохраняются до сих пор. Особняк купеческой жены А.И. Обуховой также строился на месте главного дома давно сформировавшейся небольшой городской усадьбы, участок которой своей узкой стороной выходил в Малый Козловский переулок. Кекушев построил новый лицевой дом, но со стороны двора к нему примкнули жилые и хозяйственные пристройки, частично переделанные из ранее существовавших сооружений.

Сохранившийся проект, утвержденный Московской Управой к постройке, молодой Кекушев эффектно выполнил коричневой тушью со штриховкой. Однако здание было построено с отступлениями от утвержденного проекта – в натуре главный фасад стал как бы зеркальным отражением авторского проекта, но без нарядных лепных «рокайлей». Окна получили простой прямоугольный абрис; над входом так и не был осуществлен запланированный куполок с фигурной решёткой, козырёк и другие детали. Скорее всего, упрощения были сделаны самим архитектором по просьбе заказчицы, чтобы снизить стоимость строительства.

Эта первая законченная московская постройка Льва Кекушева ещё далека от его зрелых произведе-

На предыдущей странице – вход в особняк А.И. Обуховой

Летний декор над фасадными окнами особняка

Фрагмент фасада первого этажа. Заглубленный проём окна в оформлении простых профильных наличников

ний 1900-х годов, но в ней уже видны характерные черты его индивидуального почерка. Здание компактно, его почти правильный прямоугольный объём раскрепован только двумя небольшими выступами ризалитов на главном и южном боковом фасадах, намекающих на внутреннюю планировочную структуру сооружения. Внешний облик постройки очень прост и соответствует архитектурному языку поздней эклектики, оперировавшей в основном ордерными формами в ренессансной интерпретации.

Архитектор сосредоточил своё внимание на фасадной пластике. Самый мощный светотеневой эффект дало использование в обработке стены первого этажа рельефного скелетного руста с большим выступом, которым отделаны края обоих ризалитов и выступ брандмауэрной стены, ограничивавшей постройку и всё владение с севера. Заданную им рельефную артикуляцию фасадной плоскости поддерживают и три крупные фактурные горизонтальные тяги – над фундаментом, междуэтажная и карниз. Окна заднего и южного бокового фасадов обрамлены простыми профильными наличниками. Однако в решении окон фасадной плоскости Кекушев использовал иной приём, впоследствии ставший

одним из его излюбленных. Он «утопил» окна в неглубоких фасадных нишах, сами же рамы заглубил чуть больше обычного. Все это создало дополнительные нюансы светотени, придавшей простому фасаду большую пластическую сложность.

Из мелких декоративных элементов на главном фасаде сохранились маленькие лепные кронштейны под горизонтальной тягой, расположенной над тремя окнами первого этажа. Хотя все использованные элементы совершенно типичны для московской эклектики, они образуют на редкость гармоничное целое – постройка обращала на себя внимание новизной простоты и элегантности и в то же время была наделена явственными чертами традиционной московской застройки.

Уже состарившийся особняк, проданный в 1917 году С.И. Джамгарову, предполагалось надстроить третьим этажом и частично перелицевать, что так и не было реализовано, поэтому он до сих пор сохранил черты своего первоначального облика. В процессе современного приспособления здания под административную функцию (сейчас в здании расположен Итальянский институт культуры), все элементы внутреннего убранства были утрачены.

